

9 МАР 1958

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Новые спектакли

„Вечер балета“

В театре оперы и балета состоялось несколько спектаклей новой постановки «Вечер балета». Программа состоит из трех отделений, два из которых имеют свою тематику. Такой спектакль позволяет балетному коллективу показать свои возможности в различных по характеру танцах.

Молодой коллектив подкупает своей непосредственностью. Большинство исполнителей обнаруживает достаточную хореографическую грамотность. Все хорошее, что получено танцорами в школах Москвы, Ленинграда, Одессы и Кишинева, находит свое отражение в этом спектакле. Прежде всего, надо отметить профессиональное владение классической формой танца. Отрадно, что нет разнобоя в манере исполнения. Правда, есть известная скованность и осторожность.

Вечер открывается балетным дивертисментом. Прекрасным вступлением к нему звучит «Вальс цветов» из «Щелкунчика» П. Чайковского. Один танец сменяет другой. Здесь сразу же следует огорчиться: при общем положительном впечатлении от всего дивертисмента, не все сделано одинаково хорошо, не со всеми трактовками отдельных музыкальных произведений можно согласиться, не всегда удачен выбор танцевальных номеров, костюмов. Так, объявленный вслед за «Щелкунчиком» танец на музыку Пуни вызывает недоумение. Неудачно решена композиция танца «Океан и две жемчужины». Она представляет собой несколько облегченную редакцию традиционной так называемой казенной постановки. Из трио исполнителей хочется отметить выпускницу Кишиневского музыкального училища Э. Годову; она грациозна и сценична. Молодая балерина сделала хорошую творческую заявку.

В дуэте из «Пламени Парижа» Асафьева артистке В. Салиудан удалось преодолеть ряд технических трудностей, но, к сожалению, героический характер этого дуэта ускользнул от внимания исполнителей и режиссуры.

В «Мелодии» Глюка есть попытка найти сюжетное решение, но оно явно не в стиле музыки, и, несмотря на очень выразительные и академически точные позы артистки Н. Березиной, музыка и танец не сливаются в единый синтетический образ.

Приятное впечатление оставляет испанский танец из «Мирандоллы» Спадавеккиа. В нем музыка, хореография и манера танца способной Н. Карабач составляют стройное единство. Артисты С. Саганенко и А. Давыдов во многом удачно справились с техникой «Китайского танца» из «Щелкунчика», но легкая «скукольная» комедийность музыки, нам кажется, не нашла полного отражения в исполнении.

«Вальс» Либлинга представляет собой также традиционную постановку, но исполнители должны еще много поработать над слаженностью своего дуэта, в котором много технических неточностей и штампа в игровых лирических местах.

Второе отделение заполняет одноактная композиция на музыку Штрауса. Известно, что цельной композиции у Штрауса на эту тему не существует. Композитор писал свои вальсы, мазурки, галопы по самым различным поводам. В этом трудность поста-

новки. В разных театрах создано немало драматургических вариантов «Штраусианы».

В рецензируемом спектакле действие происходит в вечернем кафе. Вдали видны огни Вены. Протина места и времени действия возражений быть не может. Такой выбор вполне сделать постановщик А. Проценко. Спорны, на наш взгляд, некоторые моменты содержания действия. Например, несвойственной кажется для принятой демократизмом и неподдельным весельем штраусовской музыки салонно-аристократическая манерность, которая порой царит на сцене. Исполнение ведущих ролей и эпизодов артистами Мелентьевой, Березиной, Недремской, Парсаданяном, Фесенко, Студиним, Смелянским, Костиной и Головиним отличается мастерством, но тем не менее законченной композиционной картины не получилось. — по сути мы видим опереточный дивертисмент.

Отрадно впечатление производит третье отделение вечера балета — «Вальпургиева ночь» в постановке молодого балетмейстера Людмилы Воскресенской (это ее дипломная работа). Замысел Гете и музыка Гуно, как известно, находятся в противоречии. Обычно балетмейстеры не знают, «к какому берегу пристать». Думается, что Л. Воскресенская поступила правильно, когда последовала за легкой грациозностью танцевальной музыки Гуно, взяв от литературного первоисточника только внешние черты вакхической ночи.

В ряде остроумных лирических и комедийных эпизодов она как бы воскресила перед нами условную (балетную) вакханалию французского оперного театра, корректно обойдя опасность излишней стилизации, демонизма и эротики. На сцене создана шаловливая, жизнерадостная атмосфера Вальпургиевой ночи. Участники действия танцуют с подлинной сценической непосредственностью. Временами кажется, что мы являемся свидетелями талантливой коллективной импровизации.

Удались насыщенные страстью дуэты Мелентьевой и Тихонова, лирические танцы Березиной и Фесенко, огненный танец Недремской и Сливинского и гротесковый Головина и Смолянского. Лаконично и выразительно поставлен финал.

Очень жаль, что «Вечер балета» недостаточно отрепетирован. Театру следует обратить на это внимание.

Оркестр театра и его дирижер Н. Н. Чернятинский немало потрудились над освоением столь разнообразной и трудной программы: хоть в целом музыкальное сопровождение удовлетворяет, нельзя все же не отметить, что между исполнителями на сцене и оркестром нет еще должного контакта.

Возможно, мы несколько придиричивы в своих оценках, но искренне любя балет нашего театра, хочется, чтобы он черпал новые силы в строгой требовательности к своему мастерству. Театр правильно поступил, показав «Вечер балета», и если работа над его программой будет продолжаться, спектакль освободится от многих недостатков как в актерском исполнении, так и в режиссерской работе.

Носиф СЛУЦКЕР,
балетмейстер.